

Р.В. Джаракян

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ К СЕВЕРУ ОТ ДОЛИНЫ РЕКИ ДИЯЛЫ (ИРАК) В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.

Целью данной работы является определение этнического состава населения, упомянутого в двух архивах из соседних районов, граничивших с востока с Месопотамией в бассейне р. Диялы. Первый архив был обнаружен Иракским государственным департаментом древностей и культурного наследия в 1979 г. во время раскопок одного из наиболее крупных городищ района Химрин — Телль Сулайма¹. Древнее название городища устанавливается нами как Авал. Второй архив — из городища Йорган-тепе, где поселение в период правления аккадской династии называлось Гасур. Раскопки были произведены экспедицией Гарвардско-Багдадской школы в период с 1928 по 1931 г.²

Документы архивов датированы нами на основании языковых особенностей текстов ранним староаккадским периодом. Оба архива имеют сходный набор документов, и в них встречаются по существу одни и те же типы имен собственных, что и позволяет рассматривать их в одной работе.

Мы попытаемся определить, в каких пропорциях находились различные этносы по отношению друг к другу, существовали ли смешанные браки, была ли вражда между этносами, прослеживается ли зависимость между этнической принадлежностью и социальным положением человека.

В начале остановимся на принципах определения этнической принадлежности человека. Б. Фостер, приводя различные подходы к решению этой проблемы, считает, что язык является наиболее важным индикатором этнической принадлежности³. Он отмечает, что наиболее удачный подход к изучению проблемы этнического состава населения Месопотамии обеспечивается изучением языковой принадлежности имен⁴. «В III тыс. до н.э. в Месопотамии этническая принадлежность и ономастика соответствовали друг другу»⁵, — пишет Фостер и далее: «...семьи с семитскими именами имели тенденцию давать детям семитские имена, а семьи с шумерскими именами — шумерские. Случаи, когда имена собственные в одной семье относятся более чем к одному языку, крайне редки»⁶.

И. Гельб⁷ также считает, что при реконструкции этнической ситуации для района распространения саргоновских текстов нужно основываться на языке письменных источников и на установлении языковой принадлежности имен собственных. Гельб⁸ придерживается мнения, что имена изменяются с лингвистическими и этническими

¹ Rasheed F. The Ancient Inscriptions in Himrin Area // Himrin 4. Baghdad, 1981.

² Meek J. Excavations at Nuzi // HSS. 1935. X. V. III.

³ Foster B.R. Ethnicity and Onomastics in Sargonic Mesopotamia // Ar O r. 1982. 50. P. 297.

⁴ Ibid. P. 298.

⁵ Ibid. P. 304.

⁶ Ibid. P. 303.

⁷ Gelb I.J. Ethnic Reconstruction and Onomastic Evidence // Names. V. 10. № 1. March. 1962. P. 46.

⁸ Ibid. P. 48.

изменениями и, таким образом, имена собственные дают нам правильную картину этнолингвистической ситуации в регионе.

При рассмотрении имен собственных возникают две проблемы: 1) был ли шумерский язык разговорным в эпоху Аккадской династии и 2) какова этническая принадлежность носителей «банановых» имен.

Первая проблема достаточно серьезна. Иначе ее можно сформулировать так: был ли шумерский язык разговорным для людей с шумерскими именами или же просто существовал обычаем давать детям шумерские имена в то время, когда язык был уже мертвым? Фостер по этому поводу пишет, что в некоторых культурах существовал обычаем давать детям имена, используя мертвый язык, но разнообразие шумерских имен собственных в период правления Саргонидов предполагает, по его мнению, живой язык, в отличие от немногочисленных и непродуктивных имен в старовавилонский период⁹. При изучении архивов Уммы Фостер¹⁰ обратил внимание еще и на то, что семьи, члены которых имели шумерские имена, и свои записи вели по-шумерски.

Р. Биггс¹¹, изучая семитскую ономастику периода Фары из Абу Салабиха, обнаруживает, что у большинства писцов были семитские имена. По данным его архива, 40 писцов носят аккадские имена и лишь четверо — неаккадские. В центральных же районах, в основном заселенных шумерами, ситуация была как раз противоположной: к примеру, в Нузи большинство писцов имели шумерские имена.

Теперь обратимся к проблеме языковой принадлежности так называемых «банановых» имен. «Банановые» имена характерны для всего аккадского периода и исчезают в период III династии Ура, когда они очень редко встречались во всех месопотамских центрах. Нет единой точки зрения по поводу носителей этих имен. Некоторые ученые считают их пришлыми, так как их много на севере и на северо-востоке, т.е. в районах, открытых для влияния извне. Другие ученые не выделяют их в отдельную группу, считая их шумерскими или аккадскими гипокористиками. К примеру Дж. Мик, изучив «банановые» или, как их еще называют, итеративные имена архива Гасура, пришел к выводу, что все эти имена являются семитскими или шумерскими и ни одно из них не иностранное¹². Мик выделяет в документах архива 90 итеративных имен и изучает каждое из них, приходя к выводу, что они появились путем сокращения или, наоборот, присоединения второго элемента к имени бога в составе первоначального теофорного имени.

В советской ассириологии была высказана следующая точка зрения: «Первыми жителями Нижней Месопотамии на территориях, прилегающих к реке Тигр, были, по-видимому, носители "прототигридского", или, как его еще условно называют, "бананового" языка. Позже, на грани IV—III тыс. до н.э. население всей Нижней Месопотамии становится в основном шумерским. А начиная со второй четверти III тыс. на той же территории появляются восточноемнитские имена. Таким образом, на рубеже IV—III тыс. до н.э. в северной части Южного Двуречья существовали три языка: "банановый", шумерский и восточноемнитский»¹³.

В наших архивах, как в любых других, кроме имен, относящихся к вышеназванным трем этническим группам, существует еще и некоторый процент неотожествленных имен. По предположению И.М. Дьяконова, «банановые» и большинство неотожествленных имен относятся к одному и тому же языку. Однако они не относятся ни к одному из известных нам языков. Они не шумерские, не эламские, не касситские и не семитские. «Банановые» имена — это гипокористика, однако не аккадская, как считает Гельб. Аккадские уменьшительные имена в основном заканчиваются на -aia,

⁹ Foster. Op. cit. P. 304.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Biggs R.D. Semitic Names in Fara Period // Or. 1967. V. 36. Fasc. 1. P. 55—66.

¹² Meek J. The Iterative Names in the Old Akkadian Texts from Nuzi // RA. 1935. 32.

¹³ История древнего Востока. Ч. 1. М., 1983. С. 202.

-num, -atum, -i¹⁴. «Банановые» же принадлежат к другому языку, однако трудно представить себе язык, в котором все имена собственные состояли бы только из гипокористики. В нем должны были существовать и несокращенные имена. По-видимому, часть неэтимологизируемых имен является полными именами того же языка. В этой связи интересно было бы выяснить, нет ли археологической культуры, к которой можно было бы его привязать.

Прежде чем перейти к нашим архивам, хотелось бы для сравнения привести данные Фостера и Гельба, касающиеся этнической ситуации в Месопотамии.

И. Гельб¹⁵ делит территорию царства Саргонидов на шесть районов: 1 — Шумер, 2 — Аккад, 3 — район Диялы, 4 — Элам, 5 — Ассирия, 6 — Мари. Он пишет, что шумерский язык использовался как живой только в Шумере, хотя и там иногда появляются аккадские надписи, в остальных же пяти районах использовался только аккадский язык. Что же касается имен собственных, то шумерские имена преобладают только в Шумере. Гельб отмечает, что вне Шумера аккадские имена полностью преобладают во всех пяти районах¹⁶, если не учитывать неотжествимые имена.

Фостер¹⁷ изучил около 10 тысяч имен собственных в 10 группах документов саргоновской эпохи из архивов собственно Месопотамии и районов к северу от нее. Свои подсчеты он представил в виде таблицы, которую хотелось бы привести.

Языковая принадлежность имен (по Фостеру) в процентном отношении

	Шумерские	Аккадские	Редуплицируемые	Неопределенные	Общее число имен
Шумер					
Гирсу	83	13	3	1	3245
Умма А	80	10	5	5	425
Умма Б	97	1,5	1,5	1	410
Умма В	68	26	3	3	1430
Ме-саг	81	13	4	2	966
Адаб	74	14	7	5	248
Север Месопотамии					
Киш/Мугдан	6	82	11	1	679
города Диялы	5	79	12	4	1711
Гасур	4	72	16	8	1242
В среднем:					
для Шумера	80,5	12,91	3,57	2,83	
для севера	5	77,66	13	4,33	

Из этой таблицы следует, что население Шумера на 80% состояло из шумеров; аккадцев было лишь 13%. На севере картина совершенно иная. Там шумеры составляли всего 5%, тогда как аккадцы — 75%. Людей с редуплицируемыми именами на севере в четыре раза больше, чем в остальных районах.

Теперь перейдем к документам из наших архивов. Архив Гасура, как и архив Авала, происходят из районов, где, по словам Гельба, использовался только аккадский язык и полностью преобладали аккадские имена собственные. И действительно, документы обоих архивов написаны на аккадском языке. Что же

¹⁴ Дьяконов И.М. Люди города Ура. М., 1990. С. 386.

¹⁵ Gelb I.J. Old Akkadian Writing and Grammar. Chicago, 1961. P. 9—10.

¹⁶ Ibid. P. 12.

¹⁷ Foster. Op. cit. P. 299.

касается имен собственных, то из 339 имен архива Авала аккадскими являются 210, а шумерскими — всего 13. Не удалось определить языковую принадлежность четырех имен, а 112 имен являются полными именами и гипокористиками третьего этноса. В Гасурском архиве упоминаются 629 имен. Из них аккадские — 356, шумерские — 14 и принадлежащие третьему этносу — 247 имен. В отношении 12 имен можно сомневаться, не могут ли они все же быть выведены из шумерского или аккадского. Различие в общем числе имен собственных (629 у нас и 1242 у Фостера) объясняется тем, что Фостер считал каждое упоминание данного имени в архиве, хотя один и тот же человек мог быть упомянут до 15 раз. Однако Фостер не стал сокращать числа имен, решив, что это не имеет смысла, так как во всех группах будет сокращено примерно одинаковое их число и на общий процент это не повлияет. В этом он, несомненно, прав. Однако нас интересовали роль и функции каждого человека, поэтому мы прибегли к сокращению. Чтобы нагляднее показать процентное соотношение каждого из этносов в документах из наших архивов, приведем таблицу.

	Аккадские	Шумерские	Третий этнос	Спорные
Авал	62%	4%	33%	1%
Гасур	57%	2%	39%	2%

Если сравнить процентные показатели обоих архивов, то можно увидеть почти одинаковую картину. Большинство имен являются аккадскими, меньше всего имен шумерских. На втором месте — имена неизвестной языковой принадлежности, большую часть которых составляют уменьшительные имена. Это в общем соответствует данным Гельба и Фостера.

Изучив каждую группу в отдельности, и в частности имена членов одной семьи, мы заметили, что смешанные браки между представителями третьего этноса и аккадцами существовали, хотя и были редки. В то же время в документах не отобрано ни одного случая смешения шумеров и представителей других этносов. По-видимому, это объясняется малым числом носителей шумерских имен. Труднее определить, как в смешанных семьях давали имена детям. В документах встречаются случаи, когда имена у отца и сына относятся к различным языкам, однако нам при этом неизвестно имя матери. Сказать же что-либо о девочках вообще невозможно, так как они ни разу не упоминаются с именем кого-либо из родителей.

Теперь обратимся к проблеме распределения этносов по населенным пунктам. Этот вопрос можно рассматривать только на основании документов из архива Авала, в котором более 90% имен сопровождаются упоминанием населенных пунктов. В Гасуре же эта цифра составляет менее 5%. Возможно, это объясняется тем, что все остальные упоминаемые лица жили в самом Гасуре. Согласно данным документов из Авала, наибольшее количество людей жило в «городе» Абаби — 31 аккадец и 15 представителей третьего этноса. В отличие от тех и других, живущих сосредоточенными группами, шумеры засвидетельствованы по одному человеку в каждом населенном пункте.

Чтобы нагляднее показать, место и роль каждого из этносов в общественном разделении труда и их положение в обществе, мы составили две таблицы. В таблицах мы привели процентное соотношение каждой категории людей. Так как большинство людей, получающих «ячмень деления (урожая)» (ŠE šu PEŠ RI.A), получают также и некий продукт под названием MUN. ŠĀ¹⁸ и обмолоченное зерно (NÍG. AR. RA), мы объединили эти три категории получателей. Естественно, в каждой группе есть имена, которые могут быть отнесены к тому или иному этносу лишь весьма условно.

¹⁸ Не ясно, что это за продукт. Буквальный перевод означает «соль сердца». Однако трудно предположить, что люди, указанные в документах, получали бы какой-либо вид соли, так как выдачи очень велики: до 10 гур (2286 л). Вероятно, это название для какого-либо местного продукта.

Архив Гасура (в %)

	Аккадцы	Шумеры	Третий этнос	Спорные
1. Рабыни	6,3	7,1	15,4	25
2. Гуруши	21,3	7,1	12,6	8,3
3. Получающие зерно	11,3	14,3	10	16,9
4. Получающие MUN. ŠA, PES ₆ RI. A, NÍG. AR. RA	22,2	55,8	22,2	8,3
5. Получающие остаток зерна (si-te ₄)	0,8	—	0,8	—
6. Имеющие долг	2,3	—	1,6	—
7. Приносящие, сдающие что-либо	8,4	7,1	7	8,3
8. Имеющие скот	5,6	—	4,5	8,3
9. Имеющие медь	5	—	6,5	8,3
10. Имеющие другие предметы	1,4	—	2	8,3
11. Арендаторы (?) земли	8,2	7,1	10,5	8,3
12. Имеющие гурушей	0,6	—	0,4	—
13. Администрация	5,6	21,5	6,5	—
14. Всего	100%	100%	100%	100%

Архив Авала (в %)

	Аккадцы	Шумеры	Третий этнос	Спорные
1. Рабыни	8,5	23	16,8	—
2. Гуруши	34,2	30,8	16,8	25
3. Получающие зерно	10,9	7,7	17,9	25
4. Имеющие долг	24,2	30,8	26,9	25
5. Имеющие скот	11,9	—	10,7	—
6. Продающие поля	2,8	—	0,9	—
7. Сдающие деревья	1	—	0,9	25
8. Имеющие рабов или землю	4,2	7,7	2,8	—
9. Администрация	2,3	—	6,3	—
10. Всего	100%	100%	100%	100%

Мы не стали выводить их в отдельную группу, так как, во-первых, их очень мало и, во-вторых, они равномерно распределены по всем категориям населения и их отделение не изменяет процентного соотношения различных групп.

При сравнении процентных данных обеих таблиц видно, что большинство гурушей были аккадцами. Однако если среди шумеров и представителей третьего этноса количество гурушей и рабынь одинаково или же число гурушей незначительно превышает число рабынь, то среди аккадцев гурушей в три-четыре раза больше, чем рабынь, и соответственно процент рабынь у них самый низкий. Шумеры же по числу рабынь занимают первое место в Авале и второе в Гасуре. Что касается получающих зерно, то в Гасуре на первом месте находятся шумеры, они же на первом месте и среди получающих выдачи различными продуктами; им уступают аккадцы и представители третьего этноса. Однако в документах из архива Авала картина диаметрально противоположная. Там больше других получают зерно представители третьего этноса, а шумеры находятся лишь на третьем месте. Интересно обстоит дело с лицами, имеющими долг. В архиве Авала больше всего должников среди шумеров и меньше всего среди аккадцев, а в архиве Гасура не упоминается ни один шумер, имеющий долг; должников больше всего среди аккадцев. Представители третьего этноса в обоих городах занимают промежуточное положение. Приносят, сдают что-либо «дому» или третьему лицу больше других аккадцы. Их же больше среди пастухов. Но среди людей, имеющих какое-либо отношение к меди, носилкам и

другим предметам, аккадцы уступают представителям третьего этноса. Среди последних трех категорий людей нет шумеров. Интересно, что такая же картина наблюдается и в Авале, где также нет пастухов-шумеров и также больше всего пастухов среди аккадцев. Шумеры не встречаются и среди людей, продающих поля или сдающих деревья; таких больше всего среди аккадцев. Из этого, правда, не следует, что шумеры вовсе не имели земли.

В обоих архивах встречается по одному шумерскому имени у имеющих землю. Большинство же земли в Авале — у аккадцев, а в Гасуре — у представителей третьего этноса. Интересны данные о представителях администрации: в Гасуре их больше всего среди шумеров, а в Авале нет ни одного шумера. Аккадцы же занимают последнее место и там и там.

Если в предыдущих таблицах было показано процентное соотношение каждой группы населения в пределах одного этноса, то в следующих таблицах мы хотим показать удельный вес каждого этноса в пределах одной группы населения.

Архив Гасура (в %)

	Аккадцы	Шумеры	Третий этнос	Спорные	Всего
1. Рабыни	36,4	1,5	57,6	4,5	100%
2. Гуруши	69,7	0,9	28,5	0,9	100%
3. Получающие зерно	57,9	2,9	36,3	2,9	100%
4. Получающие MUN. ŠA, PEŠ ₆ , RI.A, NIG. AR. RA	57	3,5	38,8	0,7	100%
5. Остаток зерна (si-te ₄)	60	—	40	—	100%
6. Имеющие долг	66,7	—	33,3	—	100%
7. Приносящие, сдающие что-либо	61,2	2	34,8	2	100%
8. Имеющие скот	62,5	—	34,4	3,1	100%
9. Имеющие медь	51,4	—	45,7	2,9	100%
10. Имеющие другие предметы	45,5	—	45,5	9	100%
11. Арендаторы (?) земли	50,8	1,8	45,6	1,8	100%
12. Имеющие гурушей	66,7	—	33,3	—	100%
13. Администрация	51,3	7,7	41	—	100%

Архив Авала (в %)

	Аккадцы	Шумеры	Третий этнос	Спорные	Всего
1. Рабыни	45	7,5	47,5	—	100%
2. Гуруши	75	4,2	19,8	1	100%
3. Получающие зерно	51,1	2,2	44,5	2,2	100%
4. Имеющие долг	59,3	4,6	34,9	1,2	100%
5. Имеющие скот	67,6	—	32,4	—	100%
6. Продающие поля	85,7	—	14,3	—	100%
7. Сдающие деревья	50	—	25	25	100%
8. Имеющие рабов или землю	69,2	7,8	23	—	100%
9. Администрация	41,7	—	58,3	—	100%

Как видно из этих таблиц, численность аккадцев была самой высокой почти во всех категориях населения, за исключением рабынь и представителей администрации в документах из Авала, где преимущество было у третьего этноса. Можно предположить, что в экономике севера Месопотамии аккадцы играли ведущую роль. На втором месте почти во всех группах населения находятся представители третьего этноса. Возможно, что они являлись коренным населением на данной территории. Судя по таблицам, шумеры не играли ведущей роли ни в одной группе населения. Они были крайне малочисленными и, вероятно, пришлыми на этой территории.

Имя, помогающее нам определить этническую принадлежность человека, интересно и само по себе. Изучение имен очень важно для понимания существовавших в данный период социальных ценностей¹⁹. Имени всегда придавалось большое значение. Оно должно было подчеркнуть семейные традиции, выразить ожидания и надежды, связанные с ребенком²⁰. Имя являлось своего рода предзнаменованием, благожеланием и указывало на божество, которое должно было обеспечить защиту ребенку.

Ниже мы рассмотрим значение имен собственных. Как уже говорилось, в документах встречаются имена, относящиеся к трем языкам: аккадскому, шумерскому и к третьей группе. Поскольку перевод имен третьего этноса нам недоступен, эти имена не будут нами рассматриваться. Мы не будем касаться в этой статье и шумерских имен, так как здесь перевод большинства из них либо невозможен, либо спорен, мы рассматриваем лишь аккадские имена собственные.

В рассматриваемый нами период имена собственные представляли собой либо отдельные слова, либо целые двучленные предложения. При установлении языковой принадлежности аккадских имен существуют определенные трудности, так как они часто пишутся шумерскими идеограммами, и иногда бывает трудно определить, шумерское ли это имя или аккадское. Для преодоления этой трудности Э. Кьера²¹ приводит несколько правил.

1. Нетрудно определить языковую принадлежность имени, если в нем упоминается имя бога. Огромное количество имен богов — только шумерские, а другие — исключительно аккадские. Из аккадских имен богов в наших архивах встречаются Иштар и Даган. Однако есть и такие имена богов, которые встречаются и в шумерских, и в аккадских именах, как, например, Энлиль и некоторые другие. В этих случаях нужны и другие критерии.

2. Семитские глагольные сказуемые III тыс. до н.э. пишутся чаще всего фонетически и предшествуют существительному, тогда как шумерские следуют за ним.

3. Семитские элементы в большинстве случаев пишутся фонетически, но даже если они пишутся идеографически, то существует правило: некоторые из этих элементов употребляются только в аккадском контексте, другие — только в шумерском. Но ни один из них не употребляется в обоих языках. Например *bu* является исключительно аккадским элементом, а *KU* — только шумерским.

Аккадские имена собственные мы подразделили на следующие группы: 1) имена, образованные от понятия «бог» (*ilum*, DINGIR); 2) имена-прозвища; 3) имена, относящиеся к различным богам; 4) имена, образовавшиеся от терминов родства (*abum* — «отец», *ummu* — «мать», *ahum* — «брат», *ahatum* — «сестра»); 5) имена, относящиеся к царю (LUGAL); 6) имя, относящееся к храму (É. GAL); 7) имена, говорящие о принадлежности к определенному городу.

Рассмотрим каждую группу в отдельности.

1. Имена, образовавшиеся от понятия «бог»

1. A-bù-DINGIR	— Отец-бог
2. A-bu-li	— Бог мой(3) ²²
3. A-bu-lum	— Отец-бог
4. A-ĥi-DINGIR	— Брат мой бог (5)
5. A-ĥu-DINGIR	— Брат-бог
6. Al-i-lí	— На (?) бога (надейся)

¹⁹ Дьяконов И.М. Люди города Ура. М., 1990. С. 386.

²⁰ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М., 1990.

²¹ Chiera E. Lists of Personal Names from the Temple School of Nippur. Lists of Sumerian Personal Names. Philadelphia.

²² В скобках указывается число носителей данного имени.

7. A-tà-DINGIR	— Ты — бог (мой)
8. Be-lí	— Господин мой
9. Be-lí-AN. DÙL	— Господин — мой покровитель
10. Be-lí-BALA	— Черед моего господина
11. Be-lí-ba-ni	— Господин мой создал
12. Be-lí-dan	— Господин мой могущ
13. Be-lí-GI	— Истинен мой господин
14. Be-lí-DINGIR	— Господин мой бог (2)
15. Be-lí-sa-tu	— Господин мой — гора
16. Be-lí-za-ki	— Господин мой чист (женщина)
17. DINGIR-a-ba	— Бог-отец
18. DINGIR-al-su	— Бог над ним (2)
19. DINGIR-a-zu	— Бог-врач (2)
20. DINGIR-ba-ni	— Бог создал (меня) (2)
21. DINGIR-dan	— Бог могущ (?)
22. DINGIR. GAR	— Бог...
23. DINGIR-mu-da	— Бог мудр (2)
24. DINGIR-ra-bí	— Бог велик
25. DINGIR. SIPA	— Бог-пастырь (2)
26. DINGIR. SIG ₅	— Бог добр (4)
27. DINGIR-su-a-ba	— Бог его — отец
28. DINGIR-su-a-ḥa	— Бог его — брат
29. DINGIR-su-dan	— Бог его могущ
30. DINGIR. UTU	— Бог — солнце (мое)
31. DINGIR. TAD. BA	— Бог — друг
32. DINGIR. TI. LA	— Бог — жизнь (2)
33. EN-ì-lí	— Хозяин — бог мой
34. En-bu-DINGIR	— Плод бога (8)
35. En-lum	— Господин (4)
36. En-na-il, En-na-DINGIR	— Милость бога (3)
37. E-ri-ba-DINGIR	— Вошел сюда бог (женщина)
38. Ib-ni-DINGIR	— Создал бог (2)
39. I-bí-DINGIR-a-bi	— Назвал меня бог — отец мой
40. Ib-lul-ZI (?) -DINGIR	— Излил душу (?) бог
41. I-da-DINGIR	— Знает бога (2)
42. Id-lul-DINGIR	— Восхвалил бога
43. Ì-lí-a-ḥi	— Бог — брат мой (6)
44. Ì-lí-be-lí	— Бог — господин мой (3)
45. Ì-lí-dan	— Бог могущ (4)
46. Ì-lí-da-mi-iq	— Бог добр
47. Ì-lí-DINGIR	— Поднялся бог
48. Ì-lí-EN	— Бог мой — господин
49. Ì-lí-lí	— Поднялся бог (8)
50. Ì-lí-iš-tá-kál	— На бога надежда
51. I-lí-me-šum	— Почему бог (так решил)?
52. I-li-um	— Божок (?)
53. Ì-lí-sa-liq	— Бог отрезал (2)
54. Ì-lí-iš-ši-bu	— У бога свидетельство
55. Ì-lí-TAB. BA	— Бог — мой друг (2)
56. I-lul-DINGIR	— Обрадовался бог (3)
57. Ì-ba-liq	— Раскрывается (?) (бог?)
58. I-rí-DINGIR	— Пасет бог

59. I-sar-be-lí
60. Iš-lul-DINGIR
61. Iš-ma-DINGIR
62. Gu-lí-DINGIR
63. Li-pi₅-it-ì-lí
64. Ra-bí-DINGIR
65. Ša-lim-be-li
66. Sa-tu-DINGIR
67. SIG₅. DINGIR
68. Su₄-ma-DINGIR
69. Ša-DINGIR
70. Šu-ì-lí-su

- Праведен мой господин
- Принес бог (4)
- Услышал бог (28)
- Все мое — бог (2)
- Прикосновение бога
- Велик бог (7)
- Благополучен господин мой
- Гора — бог
- Добр бог
- Только он бог
- Тот (который принадлежит) богу
- Тот (который принадлежит) богу своему (16)

Имена в этой группе различны. В одной части имен приводится характеристика бога. Он является великим, могучим, добрым и мудрым. Иногда для его характеристики используются эпитеты, из которых мы узнаем, что бог мог быть горой, солнцем или жизнью. Вместе с тем он и очень близкий и родной, так как он может быть другом, отцом и братом или же врачом и пастырем. В других именах выражается отношение человека к богу. Он надеется на бога и восхваляет его. Есть также и имена, показывающие взаимоотношения бога и человека, такие как «Создал бог», «Принес бог», «Отрезал бог», «Обрадовался бог», «Услышал бог», или «Назвал бог». Однако эти имена и имена типа «Плод бога» и «Милость бога» показывают больше отношение родителей к ребенку, чем к богу. В обоих архивах встречается практически одинаковый набор имен. Самое частое имя — «Услышал бог». Оно встречается в архиве Авала три раза и в архиве Гасура 25 раз. Следующее по частоте имя — «Тот, который принадлежит богу своему». Женских имен в этой группе всего два: «Господь мой чист» и «Вошел сюда бог».

2. Имена-прозвища

1. A-kum
2. A-lí-DÛG
3. A-li-ú-da
4. A-rí-is₁₁
5. Bala-ga
6. Ba-ni
7. Ba-s i-um
8. Ba-ši-um
9. Bu-bu-tum
10. BÛ. ZUR₈-ru-um
11. Da-áš-ši-tum
12. Da-da
13. Da-qum
14. Da-ni-a
15. Da-núm
16. Da-ti
17. Da-tum
18. DIRI-um
19. Tup-si-ka
20. En-na-núm
21. É-ra-sum

- Слабый, Калека
- Где добро
- Где нашел (2) (женщины)
- Желанный
- Лира (4)
- Создан
- Песочный
- Существующий
- Голод (женщина)
- Защита (9) (гипокор.)
- Коза (жещина)
- Возлюбленный (2)
- Маленький, Худой (8)
- Сила моя (2) (гипокор.)
- Сильный
- Возлюбленный мой (9)
- Возлюбленный
- Отличный
- Корзина
- Милость (4)
- Пахарь

22. EZEN
 23. Ga-ga-da-núm
 24. Ga-li-iš-DÜG
 25. Ga-rí
 26. Ga-rí-um
 27. Qar-dum
 28. Ҙа-ba-li
 29. Ҙа-ru-ba
 30. Ҙu-zi-ra
 31. I-da-sa
 32. I-dì-núm
 33. I-dì-^dFD
 34. I-gu-núm
 35. I-gu-sá-lim
 36. Ӏ-lu-uq
 37. Ӏ-zu-zum
 38. Im-dum
 39. I-mu-tum
 40. Im_x-tá-li-lik
 41. Ip-^hju-ru-um
 42. Ip-ru-uk
 43. Ip-šúm
 44. Ӏr-e-um
 45. Ӏr-rí-pum
 46. Ir-šum
 47. I-sar-ru-um
 48. Iš-dup-pum
 49. I-ti-sum
 50. I-za-mar
 51. I-zi-num
 52. I-zi-an-tá
 53. I-zu-GÍD
 54. Kà-li-iš-dan
 55. Kà-š a-ru
 56. Ku_g-ba-tum
 57. La-lí
 58. Ma-šum
 59. Me-ra-núm
 60. Na-bí-um
 61. Na-da-num
 62. Na-ra-am-tum
 63. Ni-bí-um
 64. Pü-sú-GI
 65. Qá-qá-a-sú
 66. Rí-bi-iš
 67. Rí-ig-mu-um
 68. Ru-ba-tum
 69. Si-dan-na-at
 70. SIPA-ni-se₁₁
 71. Su-ru-ušGI
 72. Šu-ba-la
- Праздник (2)
 — Голован (2)
 — Все хорошо
 — Враг мой (?) (гипокор.)
 — Враг (гипокор.)
 — Сильный (2)
 — Беда моя
 — Рожок (фрукт)
 — Свинья
 — Руки ее
 — Данный (4) (гипокор.)
 — Дала река
 — Утвердил (2) (гипокор.)
 — Укрепил благополучие
 — Наделил (6)
 — Думал (гипокор.)
 — Поддержка
 — Умер (3) (гипокор.)
 — Советовался (5)
 — Собрал (3) (гипокор.)
 — Приблизился
 — Создание
 — Пас (3) (гипокор.)
 — Вознаградил
 — Мудрый (7)
 — Праведный (7)
 — Охранял (жизнь) (гипокор.)
 — Дал ему
 — Поет
 — Праздник
 — Выходи-ка ты
 — Рука его длинная
 — Во всем силен
 — Упаковщик (?)
 — Тяжелая (женщина)
 — Моя отрада (2)
 — Двойняшка
 — Детеныш (животного)
 — Призывающий
 — Давание (женщина) (гипокор.)
 — Возлюбленная (2) (женщина)
 — Названный
 — Слово его истинно
 — Голова его
 — Возмещающий
 — Шум
 — Княгиня (женщина)
 — Она сильна (женщина)
 — Пастырь людей
 — Корень истинен
 — Тот, который для правления (2)

73. Šu-be-la	— Тот, который хозяин
74. Šu-TI.LA	— Тот, который жизнь (2)
75. Te-mi-tum	— Пряжа (женщина)
76. Ti-rí-TAR	— Милость (?) моя...
77. Ti-ru-ša-qi	— Высокая милость (?)
78. Ti-tu-ri	— Мой мост (?)
79. Ú-la-lum	— Слабый
80. Ur-su-DÜG	— Человек, который добрый
81. Wa-da-ru-um	— Отличный (2)
82. Zi-rí-kum	— (деревянный предмет)

Имена этой группы — самые интересные и разнообразные. По этим именам можно представить себе, как выглядел ребенок при рождении, был он слабым или сильным, худым или тяжелым. У ребенка могла быть большая голова или он мог слишком громко кричать. Из таких имен, как «Возлюбленный», «Желанный», можно узнать, как относились к нему родители. Иногда имя говорит о том, каким родители хотят видеть ребенка. Другие имена указывают на моральные качества, которые родители желали бы видеть в своем ребенке («Мудрый», «Праведный»). По некоторым именам можно судить об экономическом состоянии, в котором находилась семья в момент рождения ребенка («Голод»). Есть имена, представляющие собой названия предметов («Корзина», «Пряжа») и даже музыкальных инструментов («Лира»); есть «плодовые» имена («Рожок»). Иногда имя ребенка представляло собой название животного («Коза», «Свинья»), правда, непонятно, хорошо это или плохо. Некоторые родители связывали с детьми большие надежды. Они считали, что их ребенок рожден для правления или для господства, другие давали детям имена поскромнее, такие как «Пахарь». Интересно имя «Княгиня», которое принадлежит рабыне, купленной за 5 *сиклей* серебра. Некоторые имена содержат достаточно интересную информацию, например «Двойняшка» или «Возмещающий». По-видимому, предыдущий ребенок умер. Имя ребенка могло представлять риторический вопрос — «Где добро?» или оптимистическое утверждение — «Все хорошо». Имена, состоящие только из глагола, в большинстве случаев представляют собой сокращения. В таких именах, как «Дал» и «Вознаградил», вторым элементом, по-видимому, являлось имя бога. В имени «Утвердил», очевидно, оговаривалось, что он утвердил, а в имени «Наделил» — кого. Имя «Умер» также является сокращением. Не ясно, кто умер, может быть, отец ребенка, брат или кто-либо другой, во всяком случае, не сам ребенок. Однако сокращались не только глагольные имена, но и именные. Например, такое имя, как «Враг», явно предполагает продолжение. В большинстве случаев ребенок был праздником и отрадой для родителей, однако встречается и такое имя, как «Бедая моя».

3. Имена, относящиеся к различным богам

Айя	
1. I-ti- ^d A-a	— Дала Айя
Адад	
1. Šu- ^d IM (Adad)	— Тот, который принадлежит Ададу (8)
Анум	
1. Šu- ^d Á-nu-um	— Тот, который принадлежит Ануму (3)
Баба	
1. Ba-ba-DINGIR	— Баба — бог
Бел	
1. Šu-EN-lum	— Тот, который принадлежит Белу
Даган	
1. Ma-ba-lu- ^d Da.GAN	— Кто без Дагана?

Дурул	
1. Šu-Dur-ùl	— Тот, который принадлежит Дурулу
Эа	
1. É-a-ra-bí	— Эа велик
Иштар	
1. BU. ZUR ₈ —Eš ₄ -tár	— Защита Иштар (7)
2. Es ₄ -tár-la-ba	— Иштар-львица (3)
3. Es ₄ -tár-ra	— Иштар (3) (гипокор.)
4. Es ₄ -tár-um-mi	— Иштар — мать моя (5) (женщина)
5. Šu-Es ₄ -tár	— Тот, который принадлежит Иштар
Эбех	
1. Ír-e- ^d EN.TI (^d Ebeh)	— Пасет Эбех
Лулу	
1. BÜ.ZUR ₈ -Lu-lu	— Защита Лулу
Иштаран	
1. BÜ.ZUR ₈ - ^d Ka.DI	— Защита Иштаран
2. ^d Ka.DI-al-sú	— Иштаран над ним
Мама	
1. Ma-ma-KÉŠDA	— Связанный Мамой (2)
2. Ma-ma-um-mi	— Мама — мать моя (женское имя)
3. Šu-Ma-ma	— Тот, который принадлежит Маме (5)
4. KA-Ma-ma	— Слово Мамы
Набу	
1. BÜ. ZUR ₈ - ^d PA (Nabium)	— Защита Набу
Парис	
1. BÜ. ZUR ₈ -Pa-rí-is	— Защита Париса
Суэн	
1. BÜ. ZUR ₈ - ^d EN.SU	— Защита Суэна (2)
2. ^d EN. SU-mu-da	— Суэн мудр (3)
3. I-dur- ^d EN.SU	— Вернулся Суэн (2)
Тибар	
1.Šu-Ti-bar	— Тот, который принадлежит Тибару (4)
Уту	
1. Ír-e- ^d UTU	— Пасет Уту
2. ^d UTU-a-bí	— Уту — отец мой (женщина)
3. ^d UTU-sa-tu	— Уту-гора

Судя по именам этой группы, наиболее популярной богиней была Иштар. Ее имя встречается в документах обоих архивов 36 раз. Интересно, что имена богинь чаще всего входят в состав аккадских женских имен, а имена богов — в состав мужских имен. Исключение составляет только имя богини-воительницы Иштар, которое входит в состав мужских имен. Однако в наших документах это правило соблюдается не всегда. Так, имя Иштар, являющееся составной частью большинства мужских имен, появляется в составе женского имени «Иштар — мать моя». То же происходит и с именами, в которых упоминается богиня Мама. Являясь составной частью мужских имен, Мама также появляется в составе женского имени только в случае «Мама — мать моя». Женским именем является также и имя «Уту — отец мой», хотя Уту входит в состав мужских имен. Как видно из этих случаев, исключением из общего правила использования имен богов в мужских или женских именах являются лишь те имена, в которых боги отождествляются с кем-либо из родителей.

В именах этой группы либо дается характеристика бога, который может быть великим и мудрым, либо бог характеризуется при помощи эпитета. Бог может быть

горой, а богиня — львицей. Во многих случаях показана роль бога в судьбе человека. Бог дал ребенка, он же его защищает или пасет. В большинстве случаев ребенок принадлежит богу. Есть имена, констатирующие, что именно данный бог является богом («Баба — бог»), или же утверждающее, что без данного бога невозможно прожить («Кто без Дагана?»). Не совсем понятно имя «Вернул Суэн», по-видимому, предыдущий ребенок умер.

4. Имена, образованные от терминов родства

Отец	
1. A-ba-GI	— Отец истинен (5)
2. A-bu-a	— Отец мой
Мать	
1. Um-mi-DÜG	— Мать моя добрая (2)
2. Um-i-i-mi	— Мать моя, мол (2)
Брат	
1. A-ḫa-ar-ši	— Я получил брата
2. A-ḫu-DÜG	— Брат добр (4)
3. A-ḫu-ma	— Брат именно (2)
4. A-lí-<a>-hi	— Где мой брат?
5. Ar-ši-a-ḫa	— Получил брата (4)
6. I-sar-a-ḫi	— Брат мой праведен
7. I-šu-a-ḫu	— Имя брата (4)
Сестра	
1. A-ḫu-tum	— Сестра (10)

В именах этой группы упоминаются четыре близких родственника. Это отец, мать, брат и сестра. В них либо констатируется факт, что человек имеет брата, брата получил, что девочка является чьей-то сестрой, либо описываются личные качества родственников. Они могут быть добрыми или праведными. Интересным является имя «Где мой брат?». Можно предположить, что брат ребенка умер. В этой группе имен мужскими являются те, в которых упоминаются отец или брат, а женскими — те, в которых упоминаются мать или сестра.

5. Имена, относящиеся к царю

1. En-bu-LUGAL	— Плод царя
2. Šar-ru-pà-liḫ	— Боящийся царя
3. Šar-ru-GĀR	— Царь...
4. Šar-ru-HUR.SAG	— Царь-гора
5. Ša-rí-DINGIR	— Царь мой — бог (2)
6. Ša-rí-i-lí	— Царь мой — бог мой

Имена этой группы — все мужские. В них либо возвеличивается царь, который является богом, либо характеризуется ребенок, боящийся царя или являющийся его плодом.

6. Имя, относящееся к храму

К этой группе относится только одно имя. Это BU. ZUR₃.Ē.GAL — «Защита храма», которое встречается в архиве 5 раз. Имя мужское.

7. Имена, говорящие о принадлежности к определенному городу

Таких имен всего два. A-ga-dè-um — «Аккадец» (мужское имя), оно встречается в архиве 5 раз и женское имя Na-ma-zi-tim (род. п.) — «Жительница Хамази». Скорее всего, это прозвища чужеземцев.

ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION NORTH
OF THE DIYALA VALLEY (IRAQ) IN THE III-RD
MILLENNIUM B.C.

R.V. Dzharakyan

The author presents an attempt at describing the ethnic structure of the population north of the Diyala valley on the basis of two archives — those from Awal (near Himrin) and from Gasur (Yorghhan Tepe) dating back to the dynasty of Akkad. To determine the ethnic structure of the population the author proceeded from establishing the linguistic affinity of the proper names which present a certain regular picture of the ethno-linguistic situation in the region. The proper names in the two archives belong to three ethno-linguistic groups: Akkadian, Sumerian and a third group which includes the so-called «Bahana-language» hypocoristics and also a number of other names not etymologizable either from Akkadian or Sumerian.

The archives of Awal and Gasur present a nearly identical picture as to the percentage of each ethnic group and its role and place in the social division of labour. In the economics of Northern Mesopotamia the Akkadians played a major role. In the second place were representatives of the «third ethnic group» which must have represented the indigenous population of these territories. The Sumerians were comparatively few and were probably newcomers to the region.

The study of the names which enables us to trace the ethnic origin of their bearers, is of certain interest of its own. A man's or woman's name, being usually a short valedictory phrase, gives an insight into the social emotions of the period and their social values. The names in both archives can be subdivided into seven groups according to their meaning:

1. Names formed around the notion of «god» (ilum, DINGIR)
2. Nicknames
3. Names referring to different individual deities
4. Names formed from kinship terms
5. Names referring to the king (LUGAL)
6. Names referring to the temple (É. GAL)
7. Names referring to the members of a specific city community.